

Звук и свет - 2004 - май (~17) - а 16.

Лев Додин репетирует

День второй

Додин. В споре Войничева с Глагольевым есть знание того, что вы способны забыть о деньгах, а он – нет. (За Войничева.) Если мы согласимся жить в имении, которое он купит, то, по его мнению, у нас нет принципов... “Голословно, Порфирий Семенович! – Не могу! От него так несет этими несносными пачулями, что мне даже дурно делается. Отодвиньтесь немного назад!” Тут раздражение Анны Петровны и на Глагольева, и на Сергея. (За Анну Петровну.) И пасынок – дурак, приехал в имение, которое завтра будет принадлежать Глагольеву, и ходит с ним, ведет дискуссии. Идиот, нашел себе девуку, растратил из-за нее последние деньги, которых и так нет, работать идти не хочет – он не желает, видите ли, в прогимназии служить! А этот идиот Трилецкий намазюкался пачулями! Меня от раздражения даже кашель пробрал... Вот какой уровень страстей. Не крика, как вы можете подумать, а страстей. Их накал очень высок. Чем же все может кончиться, если такое в начале?

Действие первое. Явление 1. (Трилецкий: “Удивительная женщина!”)

Додин (О Трилецком). Отодвинулся. Обиделся до слез. Верно Сережа (Курьшев) пробовал: Анна Петровна в нем что-то такое задела, из-за чего он потом выпил. И потом, Трилецкий ведь из лучших побуждений пачулями надушился, он считал, что хорошо пахнет.

Николаев. И он понимает, что не в пачулях дело...

Додин. Не в пачулях дело! Это возмутило вас, она так оскорбительно о вас отозвалась, да еще при посторонних. (За Анну Петровну.) Что вы надушились, как козел?.. (Возникает спор о том, как пахнут пачули.) Пачули – дешевые духи, это как тройной одеколон. Утром на репетицию приходит артист, и от него жутко несет шипром. Это значит – много пили, одеколон не забывает запах спиртного, возникает соединение двух запахов. Пачули Трилецкого – такой шипр. Это дешевые духи. Но для людей небогатых и невысоко культурных это все-таки духи... Это шампанское не настоящее, его нельзя пить. – Все равно называется “шампанское”. Подобный разговор будет у Якова с Лопахиним в “Вишневом саде”... Трилецкий три раза говорит в пьесе об Анне Петровне – “удивительная женщина”, только по разным поводам. Надо научиться произносить это по-разному. (За Трилецкого.) “Удивительная женщина!” Сама виновата, а все равно не признается... При этом у него еще возникает: сердиться-то зачем? Она все переворачивает вверх дном...

Явление II. (Войничев: “Грешно, Порфирий Семенович, бросать в лицо обвинение, основанное на одних только догадках и пристрастии к минувшей молодости!”)

Додин (Дмитриеву). Надо посмотреть, куда идет мысль. Мысль-то не кончается. (За Войничева.) Если “...не умеем негодовать и презирать...”, то значит, мы умеем любить!.. (За Глагольева.) “Но... вы уж...”... (За Трилецкого.) “Нет, нет...” Вот тоже интересно. “Нет, нет... Играйте и слушайте! <...> Извольте сесть и продолжать, в противном же случае я буду считать вас проигравшей!” При всей конфликтности это был разговор. Это очень важно. Но всякий диалог всегда конфликт. И чем он внятнее и резче, тем интересней. Но это и разговор, это общение, вы – вместе. (За Анну Петровну.) Этот приперся со своими деньгами и рассуждает... При этом Глагольев рассуждает, а не кричит. (Ростовскому.) Это было у вас правильно. Помните, Чехов говорил Леонидову: зачем вы кричите в роли Лопахина? Лопахин не может кричать, у него вот здесь очень много. – И показывал на карман. – У него здесь вот такой бумажник. Зачем ему кричать? – Леонидов не понимал, потому что считал, что это самая страстная роль. (За Трилецкого.) “Извольте сесть...” – довольно по-дурацки звучит – “...и продолжать, в противном же случае я буду считать вас проигравшей!” У каждого есть своя гордость и достоинство!

Тычинина. “Считайте!”
Додин (за Анну Петровну). Считайте меня проигравшей. “Считайте!” Приличные люди всегда идиоты, неприличные – сволочи. Не идиот, так сволочь... “Считайте!” Анна

14 мая в петербургском Малом Драматическом Театре – Театре Европы праздновали 60-летие Льва Додина. Поздравить Мастера пришли его сокурсники и ученики всех додинских курсов, начиная с “Братьев и сестер”. К юбилею издательство “Балтийские сезоны” выпустило в свет книгу “Лев Додин. Репетиции “Пьесы без названия”.

Готовый спектакль часто сравнивают с верхушкой айсберга: все, что лежит в его основании – недели, месяцы, а иногда и годы подготовки остаются скрытыми от зрителей. Хотя, многие режиссеры и актеры уверены, что главное и самое интересное в театре, – репетиционный процесс. Литературные записи Анны Огибиной воскрепляют процесс создания одного из лучших спектаклей Льва Додина.

“ЭС” публикует фрагмент из новой книги.

много успевает и сказать, и понять, в ней есть богатство человеческое. Говорит о чем-то одном, а при этом много успевает. “Садится против Глагольева”.

Кромия. Она прерывает разговор с Трилецким ради Глагольева.

Додин. Поэтому и садится напротив него и демонстрирует ему свое внимание. Но для Глагольева нет оскорбления в том, что говорит Трилецкий, потому что слова Трилецкого лишь подтверждают его правоту. Вообще Глагольева нельзя оскорбить. (Николаеву.) Оскорблять их можно, но оскорбить нельзя. Вот сейчас черт-те что в газетах пишут про Черномырдина, еще про кого-то, но оскорбить их, оказывается, невозможно. Что называется, собака лает – ветер носит. Деньги – это власть. Что может такого человека, как Глагольев, оскорбить? Трилецкий думает, что он издевается над Бугровым, что разделал Бугрова, а тот сидит и смотрит: мол, “моська лает на слона”. (За Трилецкого.) Ты такой-сякой, необразованный... (За Бугрова.) Ну и сколько тебе надо?.. (За Трилецкого.) Давай пятьдесят рублей... Их нельзя оскорбить, у них есть деньги...

Явление III.

Додин (за Венгеровича 1). “Жарко! Эта жара напоминает мне, жиду, Палестину. Там, говорят, очень жарко!” Тоже очень интересно. Как будто до него здесь ничего не произошло. Входит человек, для которого все всегда начинается с его приходом. Все предшествующее не имеет никакого значения... Мы как-то сидели во МХАТе, репетировали: Васильева, Смоктуновский, Георгиевская, и вдруг входит пожарная охрана – так, словно в зале никого нет. Сколько лет прошло, а до сих пор это помню. Приход Венгеровича напоминает приход пожарников. “Жарко, эта жара напоминает мне, жиду, Палестину”. Садится у рояля. Играть он, конечно, не умеет, но садится (стучит по роялю.) (За Венгеровича.) Хороший рояль, какой у него может быть звук?.. **Ростовский.** Глагольев дальше говорит, имея в виду и свою статью о Венгеровиче.

Додин. Может быть. А может быть, он просто продолжает свою тему. Венгерович вошел так, как будто до него ничего и никого не было, а Глагольев продолжает свое, словно никто сюда и не вошел. Это тоже реакция. Это не просто: я не заметил. (О Глагольеве 1.) Это я таким образом заметил – именно тем, что заметив, не заметил. Вот свойство Глагольева – написал статью и дал Трилецкому, чтобы тот напечатал под своим именем. Потому что, с одной стороны, такому идиоту, как Трилецкий, ничего не страшно и терять нечего, с другой стороны, такому идиоту приятно, что напечатана такая статья под его именем.

Алимов. О чем он мог написать?

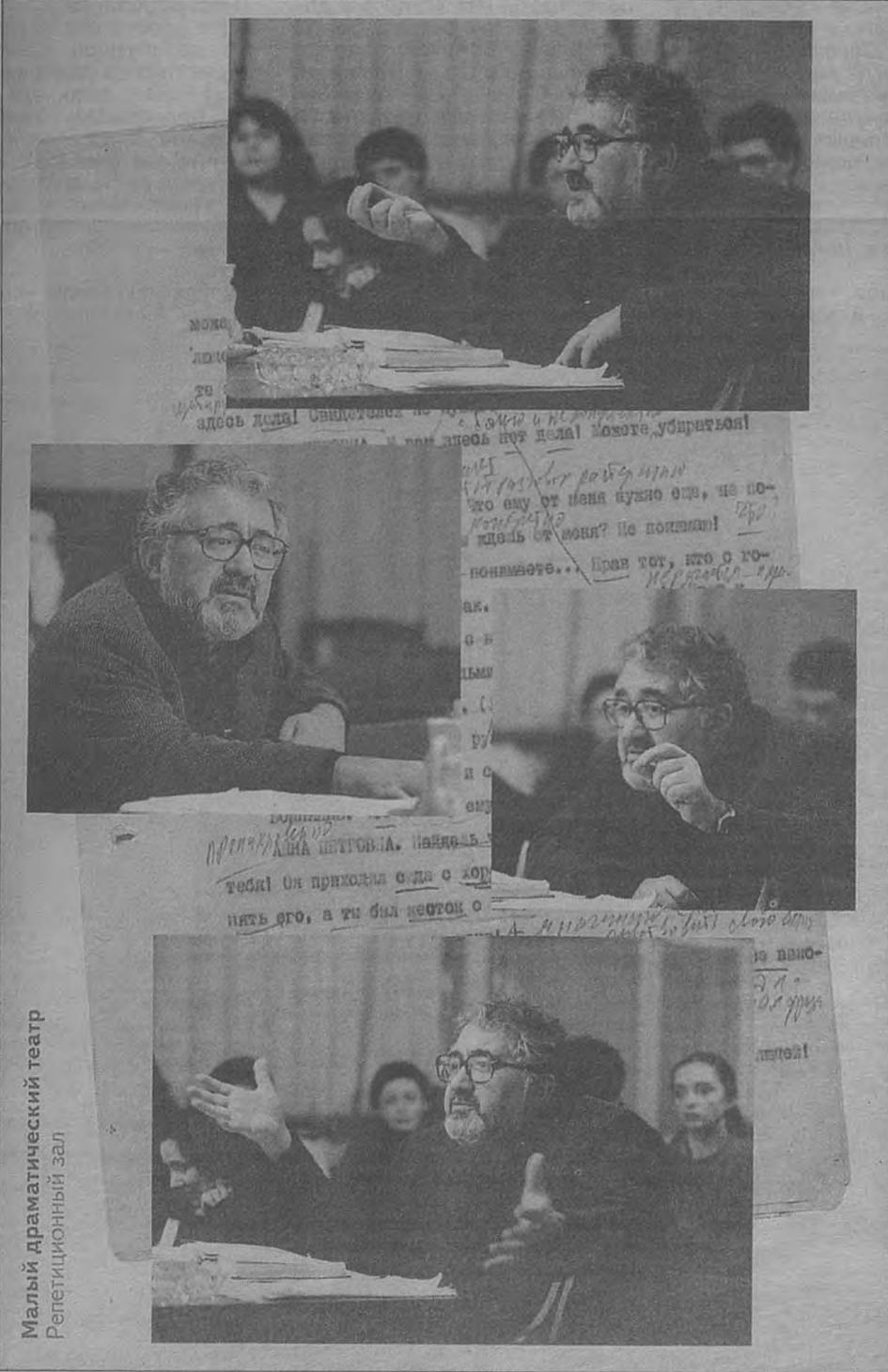
Ростовский. О махинациях.

Додин. Это как о ком-то из сегодняшних бизнесменов могут сказать, что он действует через подставных лиц. Сейчас это тоже сплошь и рядом. Мне рассказывали о статье про Черномырдина: о том, что он держит контрольный пакет акций ГАЗПРОМа. И когда его спросили на пресс-конференции, правда ли это, он сказал, что для него даже безнравственно отвечать на подобные вопросы. Он даже не говорит, что безнравственно задавать такие вопросы, он неглупый человек... Глагольев чувствует себя на высоте и как богатый человек, и как аристократ, и как антисемит. Отношения между Глагольевым и Венгеровичем раскаленные. Но поведение очень разное. Глагольеву замечать Венгеровича...

Ростовский. ...ниже его достоинства.

Додин. Конечно. Если Глагольев будет с Венгеровичем и Бугровым вежлив, то они будут с ним невежливы. Единственно возможное поведение для него – быть самому невежливым с ними, тогда их невежливость ликвидируется. В пьесе написано все по порядку, а на самом деле все происходит враз. Поскольку написано по порядку, вы и играете по порядку. А на самом деле все происходит враз. И реакция того же Венгеровича – враз. И все идет непрерывно.

Материал подготовила
Ольга ЕГОШИНА
Фото из архива театра

Малый драматический театр
Репетиционный зал